

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ ¹

*Работа представлена кафедрой теории образования в поликультурном обществе (ЮНЕСКО).
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор С. Н. Цейтлин*

В исследовании рассматриваются используемые детьми-дошкольниками неглагольные средства выражения темпоральности с позиций функциональной грамматики. В работе предпринята попытка показать взаимосвязь зарождения и развития категории темпоральности с уровнем психического и когнитивного развития ребенка.

The research is devoted to non-verbal means of expressing temporality used by children in terms of the functional grammar. The author of the article has tried to show the mutual influence of development of the temporality category and the level of a child's psychological and cognitive development.

Как известно, центром поля темпоральности является система временных форм изъявительного наклонения, лексические конкретизаторы темпоральных отношений, равно как и синтаксические конструкции с временными союзами, относят обычно к периферии, к тому же – дальней². Поскольку онтогенез глагольной темпоральности в русском языке можно считать в значительной степени исследованным (А. Н. Гвоздев,

Ю. П. Князев, Ю. А. Пупынин, Н. В. Гагарина, И. В. Бурдина), мы посветили свою работу изучению онтогенеза неглагольных средств темпоральности, которым до сих пор практически не уделялось внимания.

Целью предпринятого нами исследования является выявление и анализ неглагольных средств маркирования темпоральной ситуации в речи русскоязычных детей-дошкольников.

Материалом исследования служат дневниковые, аудио- и видеозаписи и их расшифровки из Фонда данных детской речи (кафедра детской речи РГПУ им. А. И. Герцена, Петербург), а именно: дневники языкового развития Жени Г., Наташи М., Вари П., Ани С., Лизы Е., Вани Я., Вити О. Кроме того, на протяжении пяти лет велось включенное наблюдение за речевым развитием Лизы Сударевой. Эти данные являются основной базой исследования.

В ходе исследования была составлена картотека с детскими высказываниями, содержащими темпоральные маркеры, в количестве 1812 случаев. В результате анализа полученных данных нами выделены 207 темпоральных маркеров, употребляемых детьми от 2 до 5 лет, как нормативных, так и окказиональных.

Термин **темпоральный маркер** предложен нами. Под этим термином мы понимаем лексические и синтаксические средства выражения темпоральности. В работе анализируются следующие разновидности темпоральных маркеров:

1) лексемы, служащие для выражения темпоральной характеристики ситуации («завтра», «вечером» и т. п.);

2) сложные предложения:

- сложноподчиненные предложения времени (типа *когда ... , тогда ...*);
- сложносочиненные предложения (типа *сначала ... , потом ...*);

3) предложно-падежные конструкции («*после обеда*» и т. п.).

Под термином **темпоральная ситуация** мы понимаем выражаемую различными средствами высказывания типовую содержательную структуру, базирующуюся на семантической категории темпоральности и образуемом ею в данном языке функционально-семантическом поле, представляющую собой тот аспект передаваемой ситуации, который так или иначе характеризует ее временную соотношенность (отнесенность ситуации в целом и ее элементов)³. Термином **темпоральное маркирование** мы обозначаем процесс, происходящий в язы-

ковом сознании ребенка при порождении высказывания и заключающийся в анализе временной характеристики ситуации и выборе соответствующего темпорального маркера.

Известно, что категория времени является одной из самых сложных для понимания ребенком. Время не имеет наглядной формы, оно текуче, необратимо, его восприятие зависит от субъективных состояний, носит личностный характер. Поэтому особенности процесса усвоения ребенком этой семантической категории зависят не только от уровня развития языковых способностей ребенка, но и от особенностей его психики.

Для ребенка восприятие времени – очень сложная задача. Это обусловлено прежде всего самой природой времени как объекта познания и его ролью в жизни детей. Дети дошкольного и раннего дошкольного возраста ориентируются во времени, по наблюдениям психологов, на основе чисто бытовых показателей (режимные моменты, яркие события). Позже присоединяются более объективные природные явления, которые дети научаются воспринимать как сигналы определенного времени (например, различия в освещенности в разное время суток и т. п.). Не умея еще ориентироваться во времени при помощи часов либо по собственным ощущениям, ребенок усваивает, что некоторые события обычно происходят в одно и то же время, и это становится для них ориентиром во времени.

По результатам нашего исследования, дети дошкольного возраста осваивают частично центр (т. е. формы глагольного времени) и частично дальнюю периферию ФСП темпоральности, практически не касаясь ближней периферии, т. е. не используя причастий и разного рода безглагольных конструкций.

Остановимся подробнее на лексических показателях темпоральности.

Периферийное положение в структуре ФСП лексических единиц не означает, что

эти языковые средства не существенны для выражения темпоральных отношений. Без лексических темпоральных маркеров полная реализация функций выражения времени, адекватная потребностям речевой коммуникации, была бы невозможна.

По утверждению исследователей категории темпоральности в детской речи (А. Н. Гвоздев, И. В. Бурдина, Ю. А. Пупынин, Ю. П. Князев, R. Waist, E. Buczowska и др.), формирование категории глагольного времени в языке ребенка завершается приблизительно к возрасту 2,0–2,2. С этого момента ребенок употребляет все три глагольных времени в свойственных им значениях. Постепенно представления ребенка о прошлом, настоящем и будущем становятся все более дифференцированными, и для их отражения в речи уже недостаточно только временных форм глагола. Возникает необходимость в использовании других средств выражения временных представлений. Так в речи ребенка начинают появляться темпоральные маркеры: лексические обстоятельственные показатели, синтаксические конструкции с временными союзами и другие средства.

Проанализировав высказывания детей, мы можем утверждать, что первые темпоральные маркеры имеют широкую сферу референции. Поскольку семантика их недостаточно конкретна, это дает детям возможность свободно их использовать в различных ситуациях, не нарушая при этом языковые правила и нормы.

Дети в своей речи могут верно использовать только те темпоральные маркеры, которые отражают сферы жизни самого ребенка и при этом достаточно часто встречаются в инпуте (речи взрослого, которую они слышат). Отсутствие других, существующих в нормативном языке средств объясняется меньшей прагматической и эмоциональной значимостью тех или иных маркеров для ребенка, а также их отсутствием в инпуте.

Наречия времени в проанализированном нами корпусе детских высказываний

появляются в речи детей около 1,11⁴ и отмечаются систематически («сейчас» 1,11; 13; «скоро» 1, 11; 24; «нынче» 2, 0; 3; «вчера» 2, 0; 14; «сначала» 2, 1; 3; «тогда» 2, 2; 28; «скоро» 2, 2; 1; «теперь» 2, 3; 22).

По мере овладения различными временными понятиями ребенок начинает использовать для выражения временных отношений сочетания существительных, обозначающих эти понятия, в косвенных падежах с предлогами: *на завтрак; после прогулки*. В определенный момент, после двух лет, ребенок начинает осознавать, что несколько действий, протекающих во времени, могут быть не только независимыми, но и находиться в некоторых иерархических отношениях (т. е. одно действие является главным, а другое — подчиненным). Первоначально такая зависимость выражается сложными предложениями без союзов, последовательность событий обозначается в них при помощи глагольных времен и последовательности предложений. Затем в речи появляются временные союзы, среди которых раньше всего — союз «когда»; «*Когда поспим, тогда дай мне яблоко*» (Лиза С., 02.06.17).

Приблизительно с трех лет сложноподчиненные предложения становятся основным способом выражения временных отношений в речи ребенка. Кажущаяся парадоксальность этого феномена заключается в том, что трехлетние дети, только начинающие осваивать многословные высказывания, уже используют сложноподчиненные конструкции *когда/тогда, сейчас/потом, теперь/потом, сейчас/теперь*). Таким способом ребенок, не умея еще дать ориентир временной, делает точкой отсчета не момент речи, а другое событие: «*Когда покушаем, пойдем гулять*», «*Как поспим, тогда ты мне дай банан*» и т. п.

Обращает на себя внимание интересный факт, ярко иллюстрирующий особенности детского восприятия времени, а именно замена наречия «утром» наречием «вчера» и, соответственно, наречия «вечером» наречием «завтра». Этот факт объясняется тем,

что точкой отсчета нового дня для ребенка нередко оказывается время сна. Поэтому у маленьких детей один «взрослый» день может состоять из двух «детских», и причина этому – дневной сон. То, что происходило до дневного сна, для ребенка маркируется наречием «вчера», а то, что будет после сна, – «завтра»:

Аня С. (02.10.13) рассказывает маме о том, как упала до дневного сна: *«Вчера безжала по дорожке и упала»*.

В результате проведенного нами исследования спонтанной речи детей мы пришли к следующим выводам:

1. Было выявлено достаточно частотное использование детьми темпоральных маркеров, как соответствующих языковой норме, так и ненормативных. Это свидетельствует о важности идеи, категории времени в сознании ребенка-дошкольника, связанной с необходимостью выразить временные отношения вербальными средствами.

2. Освоение темпоральных маркеров происходит от наиболее общих, недиффе-

ренцированных в семантическом плане, к таксисным, указывающим место одной ситуации на временной оси относительно другой, являющейся ориентиром, а от них – к более конкретным.

3. В речи детей присутствуют те темпоральные маркеры, которые описывают темпоральную ситуацию, участником которой явились сами дети, те, которые они могли почерпнуть из инпута. И отсутствие в той или иной тематической группе других, существующих в нормативном языке членов объясняется прагматической и эмоциональной значимостью тех или иных маркеров для ребенка.

4. На ранних этапах освоения временных отношений дети чаще пользуются сложными синтаксическими конструкциями, нежели обособленными темпоральными маркерами. Это обусловлено тем, что при достаточной синтаксической сложности эти высказывания наиболее просты в понятийном, мыслительном плане.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование проводится при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 06-06-80349А).

² Бондарко А. В. и др. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1990. С. 45.

³ Там же. С. 56.

⁴ Здесь и дальше цифры означают возраст ребенка и указывают первый случай использования данного маркера.